

УДК 82.0(091)

ЗАЧЕМ СТАЛ НУЖЕН МАРДЖАНИ ЖЕНЕ КАЗАНСКОГО ГЛАВЫ?

Ф.К. Даминова, ст. научный сотрудник Национального музея РТ

Эта история началась в апреле 2011 года. В это хмурое весеннее утро друзья и почитатели таланта прощались с писателем Рафаэлем Мустафиным...

Неволью я прислушалась к тихому разговору известного татарского писателя и общественного деятеля Татарстана Рабита Батуллы и казанской русской писательницы Маргариты Небольсиной. Беседа шла на чистейшем татарском языке, чем я была несказанно удивлена, хотя знаю Маргариту еще с комсомольской юности. Еще больше удивилась я, когда услышала, что Р. Батулла уважительно сравнил свою собеседницу с Ольгой Лебедевой – Гульнар-ханум.

Показывать свою неосведомленность об этой женщине перед ними я не стала, а, вернувшись домой, обратилась источникам...

«Гульнар-ханум» – литературный псевдоним Ольги Сергеевны Лебедевой, известного знатока Востока и восточных языков. Сама она родом из Казани, а ее муж был казанским городским головой.

Интерес к Востоку и восточной культуре побудил ее к изучению языков. Татарские просветители Каюм Насыри и Шигабутдин Марджани дают ей блистательные уроки по языкам, истории, культуре тюркских и других исламских народов. Способная ученица переводит с татарского на русский книгу иранского царя Кейкабуса «Кабус-Наме». Скоро ей становится тесно не только в Казани,

но и вообще в России, где серьезное женское образование, мягко говоря, не поощряется.

Как пишет Азат Ахунов: «Для более близкого знакомства с жизнью, историей, культурой тюркских и других исламских народов и усовершенствования своих познаний в области восточных языков она едет в Турцию, знакомится здесь с состоянием обучения в мусульманских школах, положением турецкой женщины, много читает, интересуется историей мусульманских народов, литературой, общается с турецкими писателями, учеными, просветителями».

Здесь Гульнар-ханум (так она иногда подписывает свои произведения) одаривает турецкую литературу переводами Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого... Переводит на языки народов Западной Европы произведения турецких прозаиков и поэтов.

В литературных приложениях к 4041 и 4054 номерам «Терджуман-и Хакикат» от 30 декабря 1891 г. и 14 января 1892 г. из-под пера Лебедевой вышел перевод рассказа Льва Толстого «Ильяс», в котором рассказывалось о похождениях башкира Ильяса из Уфы. Рассказ был опубликован под заглавием «Ильяс или богатство» без указания имени автора. Спустя год рассказ вышел отдельной книжкой.

Об авторстве Толстого мы узнаем только из вступления, написанного Ахмедом Мидхатом. Однако сразу же отметим, что акцент в нем делал-

ся не на Толстом или его рассказе, а на истории перевода Лебедевой. Из вступления можно понять, что «Ильяс» является первым русским художественным произведением, переведенным Лебедевой на турецкий язык. Считая перевод несовершенным, Лебедева была намерена не публиковать его, однако тронутый воспоминанием о том, что «Ильяс» был подарен ему Лебедевой при их знакомстве в Стокгольме, Ахмед Мидхат полностью отредактировал его и напечатал в своей газете.

1 февраля и 26 мая 1892 года в номерах 4069 и 4146 «Терджуман-и Хакикат» турецкой читающей публике был представлен перевод романа Льва Толстого «Семейное счастье», который, как и предыдущие работы, вышел отдельным изданием с кратким вступительным словом Ольги Лебедевой.

В течение последующих двух месяцев Лебедевой были также осуществлены переводы еще трех произведений Толстого: «Два старика» из знаменитого цикла «Народных рассказов графа Толстого», «Смерть Ивана Ильича» и «Чем люди живы?».

В начале 1896 года в турецкой прессе появилось сообщение о том, что Ольга Сергеевна переводит повесть Льва Толстого «Хозяин и работник», однако нами не было обнаружено каких-либо сведений о ее публикации в Турции.

Переводы русской художественной литературы, выполненные Лебедевой, пользовались в Турции большим успехом, чему во многом способствовала редакторская работа Ахмеда Мидхада-эфенди и Ахмеда Джеведа, у которого Лебедева брала в Стамбуле уроки османского языка. Судя по письму, отправленному Лебедевой Л.Н. Толстому, «Все эти переводы имели большой успех и были проданы нарасхват...».

Начиная с 12 февраля 1891 на протяжении пяти дней на страницах «Терджуман-и Хакикат» публиковалась обширная статья о Толстом под названием «Русская литература и Европа или размышления литератора Толстого». В статье говорилось о переведенных на разные западные языки русских художественно-литературных произведениях, а также о том большом внимании, с которым встретила их читающая публика.

Дальше следовали сведения о трех произведениях Толстого, переведенных на французский язык. Подробно рассматривалась комедия «Плоды просвещения» (турецкое название – «Эсмар-и Фюнун»), а также личность автора.

Глубокий талант и одаренность Лебедевой проявились при переводе турецкой поэзии на русский язык:

*Лицо ее так ясно,
будто свет луны;
Движенья грации
и плавности полны.
Как облако скрывает
яркий свет денницы,
Так падают на очи
длинные ресницы,
Кудри черны, как ворона крыло,
Венчают белоснежное чело...*

В Стамбуле выходит на турецком языке ее «История русской литературы от ее начала до наших дней».

Литератор П.Д. Драгонов, говоря о деятельности Лебедевой в Турции, писал, что свидетельством того, насколько она «стойка и непреклонна в своих убеждениях и, так сказать, в литературном туркофильстве (в благородном смысле этого слова), служит множество ее мелких статей, печатавшихся в константинопольских газетах и журналах с целью возбудить интерес к России со стороны Турции и установить духовное сближение двух соседних государств».

Несмотря на то, что передовые люди по достоинству оценили миссию Ольги Сергеевны, назвав ее полпредом русской литературы в Турции, за рубежом она была куда известнее, чем в России. Лебедеву даже подозревали в переходе в магометанство, и синодальная церковь грозила ей всяческими духовными карами.

Естественно, Гульнар-ханум ищет поддержку не в официальных кругах, а у оппозиционной общественности. Она, например, встревожена погромными настроениями в Турции против армян и в 1894 г. обращается с письмом ко Льву Толстому: «Милостивый государь, граф Лев Николаевич! Занимаясь восточными языками, я особенно хорошо изучила турецкий язык и его литературу. С этой целью я провела несколько времени в Константинополе и познакомилась со многими литераторами. Это дало мне возможность убедиться в том, что они с жадностью читают Ваши дивные произведения во французском переводе...».

Вместе со следующим письмом Ольга Сергеевна посылает Льву Николаевичу свою статью, в которой говорится об общности нравственных идеалов христианства и ислама. Писатель одобрил намерение Ольги Сергеевны издать в Турции книгу о родстве двух авраамитских религий.

Книга, по всей видимости, так и не вышла в свет, ибо ни в царской России, ни в султанской Турции для ее выхода не было тогда подходящих условий.

В конце XIX в. О. Лебедева издает в Италии книгу, в которой утверждает, что Россия только выиграла бы, если бы царизм не препятствовал татарам открывать свои школы, издавать газеты...

Большой интерес к деятельности Гульнар-ханум проявлял известный татарский ученый, академик Татарстана Абрар Каримуллин. Комменти-

руя ее книгу, он пишет: «О.С. Лебедева искренне озабочена положением татар, в книге нет ни одной строки, унижающей культуру, прошлое татарского народа. Автор подчеркивает, что господствующее в русской официальной историографии утверждение о том, что татары являются якобы потомками монгол, не соответствует действительности». К сожалению, в России эта книга так и не была издана.

Почти одновременно в Италии была издана еще одна книжечка – с докладом О. Лебедевой о положении мусульманской женщины в странах Востока, но эта книга была встречена в штыки, так как в ней был усмотрен подрыв устоев православия.

Лишь через несколько лет она сумела вернуться к этому вопросу, но... – в Алжире. И снова она высказывается в том духе, что в эмансипации нуждаются и женщины-христианки. Впоследствии книга была переведена на русский язык, и лишь частично – на татарский...

Не покидает Лебедеву и идея сближения народов России и Востока. В 1887 г. она обращается к лучшим ученым-востоковедам с призывом создать в России востоковедческое общество, целью которого было бы сближение России с восточными странами.

Однако потребовалось целых 13 лет, чтобы 29 февраля 1900 года было принято решение создать «Императорское общество востоковедения, состоящее под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Александры Федоровны». Его истинная создательница была назначена всего лишь «почетной председателем»...

Мой интерес к деятельности этой незаурядной женщины, поиски материалов о ее жизни и домашние беседы о ней стали своеобразным толчком для моего мужа, известного татарско-

го поэта Газинура Мурата, написать стихотворение «Гөлнар ханым», в котором он выразил свое восхищение Ольгой Сергеевной:

*Бар доньясы, кыргызый, диеп каргый,
Корсын, диеп, тизрэк атыгына.
Шул кавем соң ник кирәккән әле
Казан башлыгының хатынына?*

*Кара йөзләр кайкаһәләп көлә,
Зыян килгәндер, диеп, акылына.
Ә Мәрҗани ни хажәт соң әле
Шундый көяз марҗа хатынына?*

*Хәзрәт, диеп зурлап дәшә аңа,
Гел килешле хәтта татарчасы.
Каюм Насыридан сабак ала,
Өйрәнгәнә – төрек, татар, фарсы...*

*Танып аны, үзе ачыладыр
«Кырык бакча»ларның капкасы да..
«Хуш килдеңез», – диеп каршылыгый ул
Фатих Кариминиң атасын да.*

*Донья белән ипле аңлаша ул,
Гарәбен дә белә, алманын да..
Үз телендә ләкин аңламыйлар,
Бу илне шул кыен аңлавы да.*

*Кара йөзләр һаман пошаманда,
Ни даулыгый ул, диләр, ни хақына?
Бу татар соң ник кирәккән әле
Изге анакайга тиң хатынга?*

*...Ә ул әнә җылы эзләп йөри
Казан ятимнәре кавемәнә.
Кеше шулай кара дәверләренәң
Вәҗдан, намусына әверелә.*

*Ә ул әнә якты эзләп йөри
Илсез илдәшләре өммәтенә.
Ә хәзрәтләр дога багышлыгыйдыр
Ольга Сергеевна хөрмәтенә.*

*Ярый әле, илендә бер бикә
Аңлыгый белә, диеп, үксез хәлен.
Ә ул һаман: «Хуш килдеңез!» – диеп
Каршы алыр Казан үксезләрен...*

Вот так звучит стихотворение «Госпожа Гульнар» в подстрочном переводе Маргариты Небольсиной:

«Госпожа Гульнар»

*Весь этот век, дикий пусть
будет проклят!
Пусть быстрее забудется имя его!
Зачем этот народ стал нужен
Жене казанского главы?*

*Злые люди саркастически смеются
Наверное, рассудком помутилась –
Зачем стал нужен Марджани
Такой изысканной русской
женицине?*

*Она почтительно называет
его Учителем,
И по-татарски говорит
замечательно.*

*Берет уроки у Каюма Насыри,
Изучает турецкий, татарский,
персидский...*

*Перед ее знаниями сами
открываются врата
«Сорока садов»
«Добро пожаловать!» –
встречает она
И отца Фатиха Карими.*

*Она общается со всем миром,
Арабский знает и немецкий...
Но вот ее языка не понимают –
Но эту страну и понять сложно!*

*Злые люди постоянно ее
подозревают:
Чего она хочет, для чего?
Зачем нужны татары
Этой женицине, подобной
Богоматери?*

*...А она ищет душевного тепла
Для обездоленного племени татар.
Так в смутные времена человек
Становится совестью и честью.*

*А она ищет надежду
Для лишенных государства
соотечественников.
Хазраты возносят молитвы
В честь Ольги Сергеевны.*

*Что есть еще в стране
одна госпожа,
Способная понять обездоленного.
А она, как всегда, со словами
«Добро пожаловать!»
Встречает объезженных татар...*

Казалось бы, на этом историю Ольги Сергеевны можно было бы закончить... Но она имела удивительное продолжение!

Зимой 2015 года в адрес Национального музея Республики Татарстан пришло письмо из туманного Альбиона от праправнучки Ольги Сергеевны Лебедевой – Карины Хэмилтон, которая проявила необычайный интерес к казанским корням своей прапрабабушки и материалам о ее деятельности.

К сожалению, Национальный музей РТ на тот момент не обладал никакими сведениями о Лебедевой О.С., помимо собранной мной по собственной инициативе информации, которую я сообщила Карине Хэмилтон...

Имя Ольги Сергеевны Лебедевой было широко известно в начале 19 века. Она родилась в 1854 году, видимо, в Казани или близ нее, окончила Казанский университет, прекрасно владела как восточными (арабским, персидским, турецким, татарским), так и европейскими (немецким, французским, итальянским, греческим) и славянскими языками.

Ее труды завоевали признание среди передовых русских востоковедов, прогрессивных деятелей России – ученых Казани и Петербурга: профессора арабского и персидского языков Казанского университета И.Ф. Готвальда, профессоров-тюр-

кологов Н.Ф. Катанова, Н.И. Березина, выдающихся востоковедов В.В. Бартольда, Н.И. Веселовского, В.В. Радлова, Ю.И. Крачковского, Н.И. Конрада, К.Г. Залемана, П.М. Мелиоранского, географа-путешественника Семенова Тянь-Шаньского и других, чьими именами прославлено отечественное востоковедение.

О. С. Лебедева была знакома с татарскими учеными, просветителями, среди которых были выдающийся татарский ученый, историк Шигабутдин Марджани (1818–1889), преподаватель восточных языков университета, ученый-просветитель Мухаммедгали Махмудов (1824–1891), писатель Габдрахман Ильяси (1865–1895) и другие, – все они были членами Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета.

В Институте русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский дом) хранятся два письма-открытки, написанные О.С. Лебедевой из Рима в 1908 году выдающемуся русскому юристу, литератору, крупному государственному и общественному деятелю А.Ф. Кони, из которых видно, что они были в дружеских отношениях. Возможно, они познакомились в Казани, где А.Ф. Кони работал некоторое время.

В одном из этих писем О.С. Лебедева просит А.Ф. Кони прислать ей что-либо печатное о бароне Розене, видном ученом-востоковеде Российской академии наук, и о Ровинском.

К сожалению, кроме некоторых коротких писем, хранящихся в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Казанского университета, в фондах Пушкинского дома и Ленинградского отделения Института востоковедения, архив О.С. Лебедевой, ее рукописное наследие не обнаружены.

Как утверждал А. Ахунов: «К сожалению, сведения об Ольге Серге-

евне Лебедевой обрываются первым десятилетием XX века. Как сложилась её судьба дальше – неизвестно».

Мы не знаем даже, когда она скончалась. Хотя в послевоенный период имя О.С. Лебедевой начало встречаться в отдельных работах по истории Турции, по отечественному востоковедению, авторы не идут дальше упоминания об уже известной ее деятельности в Турции по переводу произведений русской литературы на турецкий язык.

Кроме прочего, Карину Хэмилтон интересовало, имеется ли какая-то информация о переписке О.С. Лебедевой с Л.Н. Толстым. В доступных источниках нам удалось найти ряд материалов.

215. О.С. Лебедевой. 1894 г. Сентябрь 4. Я.П.

«Письмо ваше, уважаемая Ольга Сергеевна, с статьей вашей, разъехалось с моим, в котором я писал вам, что желал бы прочесть ваше предисловие. Я прочел ваше предисловие, и простите меня за то, что высказываю свое мнение, о котором вы меня не спрашиваете; я должен сказать, что оно нехорошо и я не советовал бы вам печатать его в том виде, в каком оно теперь. Нехорошо в нем то, что автор слишком поверхностно и потому неправильно судит о том, что составляет сущность религии вообще и в частности христианства. Кроме того, исламизм представляется автором как особая, независимая от христианства религия, тогда как магометанство есть не что иное, как протестанство против Византийского извращенного, перешедшего в многобожие христианства, и протестанство, имеющее в основе своей те же предания, как и христианство, почерпнутые только в апокрифических библейских и евангельских сказаниях. Мысль об параллельном издании избранных, оди-

наковых по духу стихов Евангелия и Корана так хороша, важна и может произвести так много добра, что надо стараться осуществить ее наилучшим образом.

А для этого надо, кроме того что подобрать в порядке их значительности стихи этих двух священных книг, выражающие самые основные, важные жизненно-нравственно-религиозные истины (которые во всех религиях одинаковы), надо еще в предисловии указать, во-1-х, на то, что нравственно-религиозные истины, те самые, которые важны для людей, всегда одинаковы во всех религиях, а во-2-х, то, что христианство и магометанство имеют один и тот же источник и расходятся только в своих искажениях этих источников, с одной стороны, христианами, а с другой – магометанами, и что стоит только откинуть эти искажения, и обе религии неизбежно совпадут.

Дело это очень важное, вы же говорите, что вы посвятили ему свою жизнь, и потому я говорю вам прямо, что думаю. Переработайте ваше предисловие не раз, не два, а 20, 30 раз, воспользуйтесь всем тем, что сделано по этому вопросу (прекрасные по этому вопросу об единстве религии статьи Макса Мюллера), и тогда книга ваша будет иметь то действие, которого вы желаете от нее. Простите же меня, пожалуйста, за мою грубую откровенность и примите уверение совершенного моего уважения. 4 сент. 94.

(Печатается по листам 35–37 копировальной книги. Письмо плохо оттиснуто, и поэтому листы 2 и 3 почти сплошь восстановлены карандашом рукою Т.Л. Толстой; ее же рукой поставлена и дата. Подписи нет – по-видимому, она также не оттиснулась в копии).

Ответ на два письма Лебедевой: одно от 1 августа, на которое Толстой ответил 21 августа (см. в «Спис-

ке писем Толстого, текст которых неизвестен» N 40), и второе – около 20 августа, разминувшееся с ответом Толстого.

В первом она сообщала между прочим о своем стремлении «найти точку соприкосновения между христианством и исламом» и намерении для этой цели «выписать стихи из корана и евангелия, похожие между собой, комментировать их и составить книгу». Написанное к этой будущей книге предисловие в виде статьи было послано ею Толстому при втором письме.

229. О. С. Лебедевой. 1894 г. Сентября 22. Я. Д.

Очень благодарен вам, уважаемая Ольга Сергеевна, за присланную тетрадку и брошюру. (1) Я прочел их с интересом, но не нашел в них самого главного изложения нравственного, общественного учения. Я думаю, что в книгах самого Баба (2) это учение затеряно в восточном напыщенном (для нас) многословии и в натяжках для сближения с кораном, и потому интересно бы было извлечение из этих книг всего существенного, касающегося нравственности и общественной жизни. Интересны бы тоже были сведения о жизни бабистов, о приложении к практике их учения. Если это есть в тех английских книгах, о кот[орых] вы говорите, и если эти книги у вас есть, ... то очень бы одолжили меня, прислав их. Я с аккуратностью возвратил бы вам их.

Я думаю, что посылка моя не опоздает и застанет вас еще в деревне. Очень рад был узнать, что вы так добродушно приняли мой совет об исправлении предисловия и намерены последовать ему.

С совершенным уважением ваш Л. Толстой.

(Печатается по листам 71 и 72 копировальной книги. Датируется на

основании записи в Дневнике от 22 сентября).

Толстой немедленно ответил Лебедевой дружеским посланием. Написанное, по-видимому, рукою дочери писателя Т.Л. Толстой, оно, к сожалению, не сохранилось в его архиве, но о содержании ответа можно судить по новому письму Лебедевой в Ясную Поляну, в котором она отвечает на ряд вопросов писателя, касающихся жизни турецкого народа. Это второе большое письмо Лебедевой, являющееся правдивым очерком социально-политической жизни Турции конца XIX века, представляет подлинно научный интерес.

Толстой так и оценил его и попросил Лебедеву так же вдумчиво ответить на другие интересовавшие его вопросы, в том числе об общественном движении в Турции. Судя по тому, что именно его интересовало (материальное положение турецкого народа, существование оппозиционных сект, развитие социалистического движения в Турции), можно предположить, что он намеревался написать об этом статью или, возможно, издать письма Лебедевой в руководимом им издательстве «Посредник», где в это время готовилась серия книг о разных народах. К сожалению, и это письмо Толстого не сохранилось, – мы можем судить о нем только по ответным письмам Лебедевой. Вместе с письмом от 18 августа она послала Толстому и свою статью, в которой писала об общности нравственных идеалов христианства и ислама и возможности слияния обеих религий.

На этом, к сожалению, интересная переписка между Толстым и Лебедевой по неизвестной причине оборвалась. А сочинения Льва Толстого стараниями русской женщины Ольги Лебедевой стали достоянием широкого круга читателей в Турции.

Аннотация

В статье приводится малоизвестный материал о жизни и деятельности известного знатока Востока и восточных языков Ольги Сергеевны Лебедевой (Гульнар-ханум), переписка с Л.Н. Толстым.

Ключевые слова: О.С. Лебедева, Гульнар-ханум, Марджани, Лев Толстой, Императорское общество востоковедения.

Summary

The article contained a little-known material about the life and work of the famous connoisseur of Eastern and Asian languages Olga Lebedeva (Gulnar-Khanum), correspondence with L. Tolstoy.

Keywords: O.S. Lebedeva, Gulnar-Khanum, Marjani, Leo Tolstoy, The Imperial Society of Oriental Studies.